

РАЗВЕДКА И КОНТРРАЗВЕДКА

ГЕННАДИЙ СОКОЛОВ

ШПИОНАЖ И ПОЛИТИКА

**ТАЙНАЯ
ХРЕСТОМАТИЯ**

Геннадий Евгеньевич Соколов
Шпионаж и политика.
Тайная хрестоматия
Серия «Разведка и контрразведка»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25018383

*Геннадий Соколов. Шпионаж и политика. Тайная хрестоматия: ТД
Алгоритм; Москва; 2017
ISBN 978-5-906947-83-3*

Аннотация

26 рассказов об удивительных исторических расследованиях, проведенных автором за последние 30 лет. Что связывает пропавшую в 1940 году корону королевы всех бельгийцев Елизаветы и генерала Серова, который более 10 лет руководил КГБ и ГРУ. Был ли глава ВМФ и ВМС Великобритании адмирал лорд Маунтбаттен ценным агентом советской разведки «Адмиралом»? Из-за чего в ноябре 1991 года при загадочных обстоятельствах погибли супершпион четырех крупнейших разведок мира миллиардер Роберт Максвелл и три офицера КГБ, которые поддерживали с ним связь. Возможная «шпионская» причина смерти в марте 2013 года олигарха Бориса Березовского...

Содержание

Заклятые друзья – англосаксы	5
Вояж торговый и шпионский	7
Отвергнутый союз	10
Лекарь-убийца	13
Смута и проект военной экспедиции	15
Будущая императрица – шпионка англичан	17
Убийство императора Павла Первого	20
Подвохи «большой игры»	24
Убийство придворного миротворца	28
Немыслимое коварство	32
Ответные ходы	37
Пролетарский подход	42
Княгиня Ливен – русская Мата Хари	45
Имперский агент	46
Медовые ловушки	49
Второе дыхание	52
Секрет успеха	54
Викторианские тайны	58
Операция «Темная сила»	61
Мент из Скотланд-Ярда	66
Пирожные с цианидом	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Геннадий Соколов

Шпионаж и политика.

Тайная хрестоматия

© Соколов Г.Е., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

* * *

*Наташеньке, Катюше, Руслику и всем птенцам
нашего инязовского гнезда посвящается*

*Не знать истории — значит всегда быть
ребенком.*

*Марк Тулий Цицерон, древнеримский
философ (106-43 гг. до н. э.)*

Заклятые друзья – англосаксы

Есть у наших «партнеров» на Западе одно занятное словечко из числа неологизмов – frenemies. В нем, как нетрудно заметить, оригинальная спайка пары английских антонимов: friends (друзья) и enemies (враги). На русский язык эту неожиданную комбинацию одним словом не переведешь. А двумя можно – заклятые друзья. Или – закадычные враги.

Не менее любопытно и еще одно словосочетание, положенное автором в заголовок, – англосаксы. Здесь оно заимствовано из терминологии современной российской публицистики. В ней это – представители единой политической элиты Великобритании и США, а также некоторых иных стран, находившихся ранее под суверенитетом Соединенного Королевства (Британской империи), – Канады, Австралии, Новой Зеландии. Все эти страны объединяет то, что они были созданы британцами и их потомками. Вот о них-то как раз и пойдет мой первый рассказ в этой «тайной хрестоматии».

Берусь, как историк, утверждать, что Кремль давно уже не очень-то ладит с англосаксами. Обе стороны, похоже, обречены на фатальную конфронтацию и бесконечное соперничество.

Пишу об этом потому, что те исторические факты, о которых пойдет речь в этой книге и кои долгое время оставались

неизвестны, лишь укрепят подобные, далекие от оптимизма взгляды, на эти непростые отношения и неискоренимые, казалось бы, противоречия в позициях.

Это противостояние существовало и прежде, подогревая обоюдное недоверие и подозрительность, порождая шпионаж и интриги. Примерами очевидного несогласия двух лагерей можно исписать не один исторический фолиант. Позволю себе коротко остановиться на них. Это необходимо для лучшего понимания контекста данной книги. Кроме того, полагаю, что такой исторический экскурс будет небезынтересен читателю, увлекающемуся историей российско-ангლოსакских политических отношений и противоборства их разведок.

Начну с того, что случилось ни много ни мало почти пять столетий назад. Те давние события посеяли первые зерна взаимного недоверия в отношениях русичей и бриттов, определив весь дальнейший ход развития взаимных контактов.

Вояж торговый и шпионский

В средние века англичане лидировали в искусстве шпионажа. Тайные агенты Лондона действовали во всех странах западной Европы. Ярмаркой шпионажа поначалу руководил сэр Уильям Сесил, возглавлявший правительство королевы Елизаветы I на протяжении полувека. Его «правой рукой» являлся сэр Фрэнсис Уолсингем, которого не без основания называли «гением шпионажа». Разветвленная сеть агентов и отлаженная система сбора и передачи разведывательной информации были организованы под его непосредственным руководством.

Донесения агентов содержали сведения различного характера: о военных приготовлениях и скандалах при дворе, о тайных переговорах и коммерческих сделках на стратегические товары, об уголовных процессах и эпидемиях. Особо важные донесения зашифровывались с помощью тайнописи. В отделе манускриптов Британской библиотеки мне довелось познакомиться с такого рода зашифрованными материалами английских агентов, к каждому из которых прилагался раскодированный текст донесения. Нашел я среди рукописей такого рода и сообщения, посланные из Московии Ричардом Ченслером.

Сэр Фрэнсис Уолсингем (1532–1590)

Английский мореплаватель и купец, а в действительности шпион английского двора Ричард Ченслер отправился в

1553 году в экспедицию под командованием Хью Уиллоби по поиску северного морского пути в Индию и Китай. Дело было это в противовес открытым, но тогда полностью контролировавшимся только католическими Испанией и Португалией, морским путям вокруг Африки и через Атлантику в Америку (Вест-Индию).

Через шесть месяцев после отплытия экспедиция потерпела крах – два корабля из трех были раздавлены льдами (на одном из них погиб Уиллоби). А корабль «Эдвард Бонавенчер» под командованием самого Ченслера в том же 1553 году все-таки бросил якорь у маленькой бедной рыбацкой пристани близ старинного монастыря Михаила Архангела, где впоследствии был построен первый российский порт Архангельск. Ченслер смог ознакомиться с Московским государством и даже был удостоен аудиенции у молодого, полного сил, а главное, доброго нравом царя Ивана Васильевича – Ивана IV.

Отвергнутый союз

Русский царь даже предложил английской короне союз. Но Елизавета I не пожелала связывать себя альянсом с Иваном Грозным, настойчиво стремившимся к сближению с Англией. Она хитроумно отказала московскому царю и в политическом союзе, и в праве убежища в границах туманного Альбиона на случай угрозы его жизни, и даже в династическом браке с представительницей правящего класса – Марии Гастингской, графине Голтингонской.

Лондон был готов блюсти с русичами лишь собственные интересы. Иван IV поначалу шел англичанам навстречу. С подачи Ричарда Ченслера он благословил создание Московской торговой компании. А та развернула на Руси не только торговую, но и активную разведывательную деятельность. Купцы, моряки и торговцы по указанию компании вели сбор информации, расширяли разведывательную сеть. Для этой цели в Московию из Англии ежегодно направлялось до десяти молодых людей, которым надлежало выучить русский язык, узнать местные нравы и обычаи, чтобы в последующем добывать для своих работодателей всю необходимую информацию.

Московская торговая компания вначале получила от царя монопольное право на торговлю с русским государством, затем право беспошлинной торговли, а в 1569 году – уникаль-

ное право беспошлинной транзитной торговли по волжскому пути со странами Востока!

Вывод, который английская разведка сделала в те годы о Руси, был уникален и вошел в историю. «Если бы русские знали свою силу, – писал Ричард Ченслер, – то никто не мог бы соперничать с ними, но они ее не знают».

Этот вывод о Руси носил геополитический характер. Ведь в начале своего правления Иван IV уже «затмил своих предков и могуществом, и добродетелью», отмечали именно англичане в своих донесениях в Лондон. «Имеет многих врагов и усмиряет их. Литва, Польша, Швеция, Дания, Ливония, Крым ужасаются русского имени. В отношении к подданным он удивительно снисходителен, приветлив. Одним словом, нет в Европе более россиян преданных своему государю, коего они равно и страшатся и любят. Непрестанно готовый слушать жалобы и помогать, Иоанн во все входит, все решает; не скучает делами и не веселится ни звериной ловлей, ни музыкой, занимаясь единственно двумя мыслями: как служить Богу и как истреблять врагов России!»

Иван Грозный принимает посла Ричарда Ченслера

Посему вряд ли случайно вместе с Ричардом Ченслером в те же годы на Руси появился ставший на долгие времена личным лекарем Ивана Грозного выпускник Кембриджа, врач, а заодно и шпион Элизеус Бомелия.

Лекарь-убийца

Судя по летописям, его возненавидели на Руси лютой ненавистью, считая повинным в диких, необузданных жестокостях царя, который именно после приезда заморского мага как бы переродился из нормального человека в свирепого царя на троне.

В 1963 году после вскрытия комиссией министерства культуры СССР гробниц Ивана Грозного и его сыновей открылась страшная картина. В царских останках была обнаружена чрезмерно высокая концентрация одного из самых ядовитых для человеческого организма металлов – ртути! Причем ее содержание достигало 13 граммов в расчете на тонну, в то время как обычно в человеке содержание ртути не превосходит 5 миллиграммов на тонну! Разница – в 2600 раз!

В останках сына Грозного Ивана Ивановича также удалось зафиксировать содержание ртути – в дозах, измеряемых несколькими граммами на тонну, что также было абсолютно ненормально. А вот в останках младшего сына, Федора Ивановича, ртути зафиксировано не было. Объяснение представлялось вполне очевидным, если иметь в виду, что Федор родился слабоумным. Изводить слабоумного ядом англичанам нужды не было, он не мог претендовать на престол.

Историки так подводят итог работы английской королев-

ской агентуры при Иване Грозном: царь отравлен, царица умерла от отравления, потомство дебилизировано. Последний сын царя от Марии Нагой, печально знаменитый в русской истории царевич Дмитрий, был больным ребенком и страдал падучей болезнью. Свирепствам царя не было конца, им же самым убит единственно пригодный для управления разросшимся государством сын Иван, которого тоже травили, явно преследуя цель оборвать и его жизнь.

За Иваном Ивановичем и его способностями управлять государством приглядывал еще один шпион английской короны – Джером Горсей, очень близкий к русскому двору и выполнявший функции резидента. Кстати говоря, именно он почему-то находился непосредственно при Иване Грозном в момент его смерти. Может быть, для того, чтобы убедиться в том, что цель достигнута? Кончилось все это установлением власти Бориса Годунова и Великой Смутой, в которой Русь чудом устояла.

Смута и проект военной экспедиции

Созданная Ричардом Ченслером Московская компания беспрецедентно и активно действовала именно во время Великой Смуты. Агенты британской разведки – Джон Меррик и Уильям Рассел – пытались навязать России английский протекторат в разгар Смуты. А в 1612 году ко всему прочему именно Лондоном был выдвинут проект военной экспедиции, которая под видом оказания помощи Москве надеялась захватить Русский Север – единственный тогда выход России к морю.

Английский король Яков I уверовал в то, что среди русских есть влиятельные люди, готовые поддержать экспансию Британии. Шпион Джон Меррик вернулся в Россию с королевскими полномочиями и готовился привести в действие механизм установления в России британского протектората. Но опоздал. Нижегородское ополчение с Мининым и Пожарским во главе покончило с польским гарнизоном в Москве. А венчание на царство Михаила Федоровича Романова положило конец Смутному времени.

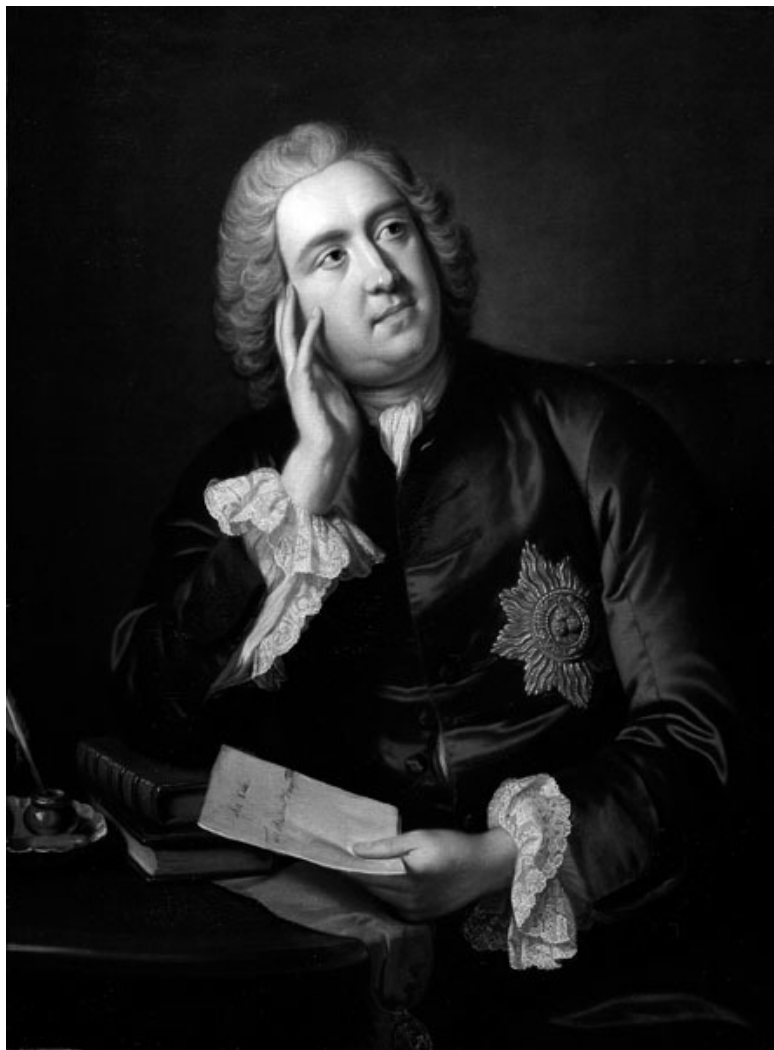
Однако одновременно с восшествием Михаила Федоровича на престол Русь не без подачи со стороны Лондона оказалась втянута в печально знаменитую Тридцатилетнюю войну. Эта основанная на противоборстве двух течений в христианстве война велась за контроль над миром между по-

степенно ослабевавшим, но все еще достаточно могучим католицизмом и день ото дня набиравшим силу протестантизмом. И Россия, вопреки всем своим национальным интересам, требовавшим в целом оставаться нейтральной, вступила в многолетний ожесточенный, кровавый конфликт.

Противостояние Англии и России, обозначившись при Иване Грозном, со всей очевидностью проявилось при Петре Великом. Исконно русские земли на западе в начале его правления оставались захваченными шведами, поляками, тевтонами. Петр взялся за возвращение потерянных земель. Он повел войну как на суше, так и на море. Первые успехи русских не на шутку обеспокоили англичан. «Владычица морей» не желала утрачивать свои главенствующие позиции. С тех пор и на столетия вперед Британия ставила перед собой задачи во что бы то ни стало ослабить Россию, не допустить ее возвышения в число наиболее развитых держав. Для этого всеми мерами ограничивался самостоятельный доступ нашей страны к мировым рынкам, чинились препятствия к выходу флота на океанские просторы. Прибрежные территории постоянно становились ареной ожесточенных сражений.

Будущая императрица – шпионка англичан

Вслед за петровскими, в елизаветинские и екатерининские времена Лондон, чувствуя свое превосходство, продолжал поучать русских, снисходительно поглядывая на них свысока и имея в виду свои государственные интересы. Англичане наводнили петербургский императорский двор своей агентурой, охотно демонстрируя коренным жителям свое мастерство в умении шпионить и плести хитроумные политические интриги.

Чарльз Хэнбери Уильямс (1708–1759)

Достаточно вспомнить хотя бы тот факт, что граф Бестужев и даже сама великая княгиня Екатерина (до того как стать императрицей) успели попасть в британские шпионские сети. Оба какое-то время (и не бесплатно, конечно) поставляли секретные сведения главе аглицкой разведки в Санкт-Петербурге – сэру Чарльзу Хэнбери Уильямсу.

Деньги английского короля Георга II в те годы творили чудеса на берегах Невы. Сорок тысяч фунтов стерлингов взятки – и сорок тысяч русских солдат отправлены в центр Европы на помощь англичанам и австрийцам в их войне с Пруссией...

Лондон творил с царской короной все, что хотел. Ему служили и российские послы, и государевы министры. Упомяну в этой связи хотя бы небезызвестных братьев Воронцовых, усердно трудившихся во благо англичан.

Убийство императора Павла Первого

Подобная политика Британии унижала достоинство русских. Ведь она подчеркивала безусловное превосходство Англии и открытое пренебрежение к России. Такое унижительное к себе отношение накапливало ответное неприятие и вражду в российских кругах.

Ко времени восшествия Павла на императорский престол для России стало уже традицией выступать в международных делах в коалиции с Великобританией. Однако осенью 1800 года император Павел порвал с этой традицией и повел Россию на сближение со злейшим врагом Великобритании наполеоновской Францией.

Совершенный Павлом I коренной поворот в российской внешней политике не был следствием случайного эмоционального всплеска, но представлял собой результат переосмысления им истории взаимоотношений Великобритании и России на протяжении XVIII века. Павел пришел к выводу о том, что британские правители использовали Россию в качестве инструмента проведения собственных интересов на европейском континенте и что союз с Великобританией со многих точек зрения невыгоден Российскому государству.

Планы Павла I, безусловно, свидетельствовали о глубине и зрелости его политической мысли, а также высоком мастерстве владения искусством геополитики.

Российский император Павел I (1754–1801)

Сближение России с Францией шло настолько стремительно, что уже в первой половине января 1801 года российский император и французский первый консул начали подготовку совместного похода двух экспедиционных корпусов (по 35 000 человек каждый) в индийские владения Англии.

Направляя в Индию сухопутные войска, Павел также распорядился снарядить для поддержки этого похода с моря три военных фрегата.

В результате Великобритании пришлось несладко. Воевать одновременно с двумя такими сильными державами, как Россия и Франция? Не годится. Очевидно, что у Великобритании имелся только один выход из катастрофического для нее хода европейских дел – убийство Наполеона Бонапарта или Павла I.

Англия имела в России свою опору в среде аристократии – целую группировку весьма влиятельных при императорском дворе англофилов. По неопровержимым данным, англофильство этой части русской аристократии регулярно стимулировалось солидными финансовыми вливаниями.

Британский посол в России Чарльз Уитворт раньше всех сторонних лиц почувствовал перемену в отношении российского императора к Великобритании. С момента разрыва императора Павла с Англией английские гинеи обильною рекою потекли в руки Палена и других британских агентов влияния в Санкт-Петербурге через любовницу лорда Уитворта

Ольгу Александровну Жеребцову, сестру братьев Зубовых.

Дальнейшее всем известно. У императора случился «апоплексический удар табакеркой». Так на заре девятнадцатого века Англия после длительного перерыва вновь позволила себе прямое грубое вмешательство в российские дела. Неудобный Лондону новоиспеченный император Павел I, желавший сближения с Францией, был устранен от власти руками самих русских. Но произошло это в результате каверзного заговора эмиссаров британской разведки, имевшей приказ Букингемского дворца не допустить сближения России и Франции.

Подвохи «большой игры»

При императоре Александре I, получившем трон после убийства Павла I, англичане пустили в дело новый каверзный проект. Не желая расширения русского влияния в Азии, Великая Британия устроила для России «кавказскую ловушку». Своими дипломатическими аллюрами лондонские эmissары убедили русского царя послать войска на юг, но совсем не в Индию, а на Кавказ, где российская армия на 60 лет увязла в кровавой бойне, негативные последствия которой дают о себе знать до сих пор, уже в двадцать первом столетии.

Не грех вспомнить и то, что именно Лондон стал в девятнадцатом веке столицей европейских русофобов. Напомню, что понятие это основывается на представлении о русских как о «варварах» со слабо развитой материальной культурой, лишенных идейных и моральных принципов. А значит, в целом враждебных цивилизованному Западу. Основоположником этого весьма сомнительного политико-философского течения стал британский подданный сэр Роберт Вильсон, служивший в наполеоновскую кампанию посланником английского короля при российском императоре Александре I.

Дело Вильсона продолжила целая когорта его соотечественников-русофобов в лице Дэвида Уркварда и Томаса

Этвуда. Они наполнили идеологию практическим содержанием. Их труды на поприще противостояния и борьбы с российским государством, в частности, в деле подготовки мятежников и заговорщиков на границах империи не прошли для России даром.

В середине XIX века Великобритания, не желая усиления России на Балканах, объявила ей войну, которая, как известно, вошла в историю под названием Крымской. Недавний союзник в войне с Наполеоном объединился с бывшими врагами – французами – и вторгся на юг России. Русская армия героически обороняла Севастополь, но тем не менее проиграла войну, оказавшись к ней неготовой.

Сэр Роберт Томас Вильсон (1777–1849)

Королева Виктория была счастлива изгнать российский флот с Черного моря и в очередной раз унижить русских.

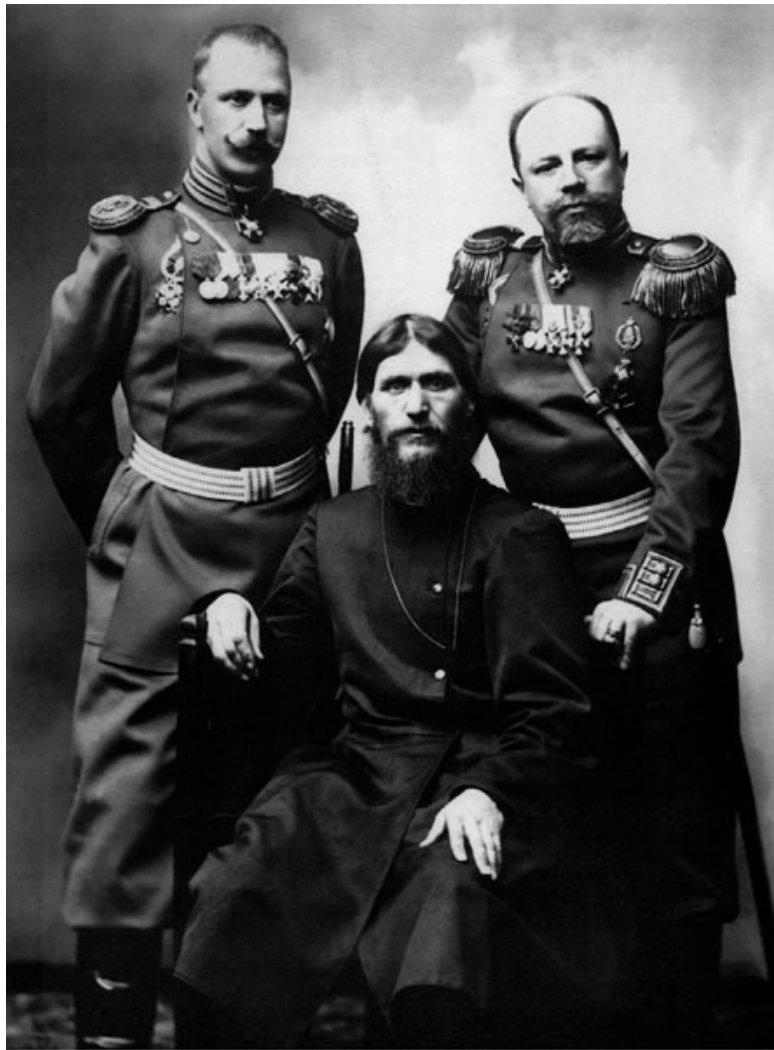
Измотать и ослабить Россию стало лейтмотивом английской политики. Постоянно растущая мощь российской империи не переставала всерьез беспокоить Лондон. Британским монархам уже никак нельзя было с нею не считаться. На смену надменности и пренебрежению пришла вражда.

Остановлюсь в этой связи еще на одном весьма показательном эпизоде англо-русского противостояния.

Убийство придворного миротворца

XX век к геополитическим противникам России, помимо Великой Британии, добавил Германию и США. России требовались глубоко продуманные и нацеленные на государственные интересы внешняя политика и разведка. Но это жгучее требование времени осталось трагически невосполненным.

На исходе Первой мировой войны Лондон делал все возможное для того, чтобы Россия не смогла выйти из кровопролитной бойни и заключить мир с Германией. Его, как известно, активно добивался Григорий Распутин, чье влияние при дворе было непререкаемым.

Григорий Распутин с редактором «Царскосельской газеты» Дмитрием Ломаном и князем Михаилом Путятиным (1910 год)

Казалось, германо-российское согласие и долгожданный мир были уже не за горами. Но используя связи в придворных кругах, резидент британской разведывательной миссии в России Сэмюель Хор и его коллега из Секрет Интеллиженс Сервис Освальд Рейнер (друг князя Феликса Юсупова по совместной учебе в Оксфорде) организовали убийство Распутина. Последний выстрел в голову «старца», как теперь доподлинно известно, сделал сам Рейнер, перечеркнув тем самым наметившуюся для России возможность выйти из войны и избежать революции.

Затем Дом Виндзоров пошел на очередное позорное преступление перед Россией, краснеть за которое будут, пожалуй, все оставшиеся поколения британских монархов. Ни английский король, ни правительство страны не захотели предоставить убежище и принять у себя свергнутого большевиками последнего русского царя Николая II, союзника и, кроме того, родственника Георга IV.

Отказав царской семье в надежде на спасение, Лондон сделал ее тем самым сначала заложником, а вскоре и жертвой красного террора. Это жестокое решение Дома Виндзоров оказалось тогда удивительно на руку большевикам, которые немедленно поспешили обрубить корни романовской

династии расстрелом царской семьи в Екатеринбурге.

Немыслимое коварство

В победном сорок пятом году прошлого века короткий четырехлетний период союзничества россиян и британцев в войне с фашистской Германией был омрачен новым предательством Лондона. И дело вовсе не в коварном плане премьер-министра Уинстона Черчилля под кодовым названием «Немыслимое», тайно предложенном им президенту США Франклину Рузвельту. Этот каверзный план, гриф секретности с которого сняли сравнительно недавно, был составлен в марте 1945 года. В нем подробно излагалась совместная англо-американская операция вторжения в СССР.

Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль
(1874–1965)

Датой начала интервенции стояло 1 июля 1945 года. К счастью для всего человечества, этот британский план не получил поддержки в США. Но я хотел бы вспомнить об ином предательстве Лондона в победном сорок пятом. Преданными им нежданно-негаданно оказались 33 тысячи русских эмигрантов, а также члены их семей, бежавшие от большевиков после Октябрьской революции. Они были беспардонно выданы решением английского правительства и силами британской армии советским властям якобы во исполнение

Ялтинских соглашений.

Однако договоренности трех держав в Ялте, как известно, касались лишь лиц, сотрудничавших с фашистами в годы войны. Русские белоэмигранты из стран Западной Европы, обладавшие паспортами, выданными Лигой наций, в подавляющем большинстве не были никак связаны с фашистами и их злодеяниями. К пособникам нацистов никак нельзя было отнести ни их родителей, ни жен, ни детей.

Британское правительство не пожелало считаться с общепризнанными нормами международного права, грубо нарушив все известные на то время соглашения о правах беженцев и политических эмигрантов. Оказавшись насильно депортированными в СССР, многие русские, нашедшие себе убежище в Великобритании, были затем расстреляны или погибли в сталинских лагерях и тюрьмах. Среди них оказалось немало донских казаков, против которых большевистская власть с самого начала своего становления устроила настоящий геноцид.

Так добропорядочная и законопослушная Англия на удивление всему миру приложила руку к одному из наиболее вопиющих преступлений двадцатого века.

С крушением коммунистического режима и распадом Советского Союза грустное наследие прошлого, казалось, могло быть постепенно забыто. В 90-е годы прошлого века политический климат в отношениях двух стран должен был измениться к лучшему. Эта благостная надежда просущество-

вала, увы, совсем недолго и вскоре приказала долго жить.

В начале XXI века Россия и Запад, несмотря на ушедшие в прошлое времена «холодной войны», вновь неожиданно оказались по разные стороны баррикад. Вашингтон и Лондон вдруг сменили дружеское расположение к ослабленной и разобщенной России со стоявшим у ее руля в 90-е годы немощным «царем Борисом» на очевидное неприятие путинского курса. В ход пошла открытая конфронтация с новым российским руководством, выведшим страну из полномасштабного кризиса и по одной уже этой причине заслуживающим хотя бы уважения.

Независимая прагматичная политика Кремля, политическое и экономическое возрождение России не стали хорошей новостью для наших западных конкурентов. Не только новый курс Кремля, но и сама новая возрождающаяся Россия фактически была, если не на словах, то на деле, объявлена враждебной либеральному Западу.

Приведенный здесь список примеров взаимной нелюбви далеко не полон. Его можно было бы без труда продолжить. Но вывод и так напрашивался сам собой: история настолько часто разводила политических лидеров России и Запада по разные стороны баррикад, что они, в конце концов, стали антагонистами друг для друга.

Бывали, конечно, и исключения из правила. К ним, в частности, относились известные годы недолгого союзничества в мировых войнах. Но исключения все-таки погоды не дела-

ли. Ибо во времена кровопролитных баталий дальновидные, эгоистичные и предусмотрительные англосаксы приветствовали Россию лишь тогда, когда русский солдат отстаивал не только свои, но и их национальные интересы. В таких случаях они великодушно готовы были рассматривать Москву как своего союзника. Естественно, лишь на время.

Ответные ходы

Встает резонный вопрос: ну а что же делал Кремль в ответ на подобные действия, как реагировали российские правители на демарши Запада? Они нередко терпели, не желая портить отношений с Британской империей. Исходили из простой народной мудрости на тот счет, что «худой мир всегда лучше доброй ссоры». Было так и при Иване Грозном и при Великих Петре с Екатериной и при последних Александрах с Николаями.

Впрочем, нельзя не признать, что имперская внешняя политика царской России не раз делала сильные ответные ходы в партиях на мировой геополитической доске. Достаточно вспомнить хотя бы изыски ведущего русского англофоба графа Николая Игнатьева, шефа азиатского направления министерства иностранных дел. Это он бросил вызов английскому влиянию на северо-востоке Китая и «сделал шах» британскому владычеству на Востоке, присоединив к российской империи огромные приамурские территории, на которые претендовал Лондон.

Не меньшую головную боль Западу прописал и выдающийся российский военный разведчик генерал Николай Михайлович Пржевальский. Под видом этнографических экспедиций он блестяще провел оперативную разведку в Центральной Азии, обеспечив практически бескровное присо-

единение к российской империи огромных среднеазиатских территорий.

Княгиня Дарья Ливен (1785–1857) – агент русского императора Александра I

Особую роль в «Большой игре» империй сыграла удивительная российская разведчица Дарья Христофоровна Ливен. В годы «Священного союза» и позднее, в середине девятнадцатого века, в эпоху грозных европейских революций, когда судьба старых монархий в центре континента висела на волоске, она весьма убедительно показала англичанам, что законодатели мод в искусстве шпионажа есть и в России. Дарья Ливен завербовала руководителей трех великих держав! Русская Мата Хари соблазнила не только австрийского канцлера Меттерниха и французского премьера Франсуа Гизо, но и главу британского кабинета министров Джорджа Каннинга, заставив их всех работать на Россию.

Княгиня Дарья Христофоровна Ливен так и осталась «нерасшифрованным агентом» для хваленых знатоков шпионского ремесла с берегов Темзы. А покоренные лондонцы в день прощания с ней презентовали русской разведчице драгоценный браслет «в знак сожаления об ее отъезде и на память о многих годах, проведенных в Англии».

И все же это был лишь эпизод. Главный же ответ царской России на козни Запада состоял в последовательном и постоянном расширении и укреплении Российской империи по всем азимутам. К концу девятнадцатого столетия двуглавый орел дома Романовых взял под свои крылья Финляндию и Прибалтику, Крым и Кавказ, Среднюю Азию и Сибирь. За четыре столетия сношений России и Великобрита-

нии русская империя в начале XX века стала могущественной и опасной соперницей для имперских амбиций англосаксов. Такой ответ Кремля не мог не беспокоить Запад.

Пролетарский подход

Споры, распри и интриги, впрочем, отошли на второй план, когда к власти в России в октябре 17-го пришли большевики. В дело пошла открытая конфронтация.

Новые хозяева Кремля с революционной решимостью применили марксистско-ленинский, исконно пролетарский подход к делам внешнеполитическим и закордонным. Лондон был в числе первых заклеямен как оплот мировой буржуазии, крепость империализма, бастион угнетателей пролетариата и всех трудящихся.

Англосаксы в ответ, наряду с другими противниками большевизма, встали на сторону Белой армии, организовав интервенцию в Россию. Но война ими была бесславно проиграна. И Москва на долгие 75 лет стала столицей мирового коммунизма.

Дипломатические отношения Советской России с Великобританией отсутствовали до 1924 года. Потом, наконец, были установлены, но вскоре разорваны, затем снова восстановлены, но всегда оставались достаточно напряженными.

Политические и шпионские скандалы следовали в ту пору один за другим: дело британского заговорщика посла Локкарта, пытавшегося организовать убийство Ленина; арест сотрудниками ВЧК английского шпиона Сиднея Рейли; полицейский налет на Аркос – советскую торговую организацию

в Англии; инспирированные английскими агентами налеты на советские представительства в Китае; шумная провокация британских тори с выдуманном письмом Зиновьева в адрес английских лейбористов, дабы не допустить прихода к власти в стране партии трудящихся...

Однако перечисленные скандалы это лишь отдельные эпизоды второй декады XX века. Дальше – больше. Советская власть не в пример власти царской решительно взялась за активную работу на английском направлении. А точнее – за непримиримую революционную борьбу с империализмом.

В тридцатые годы прошлого века Москва заложила фундаментальные основы для ведения этой борьбы. Агенты Коминтерна создали свои базы и развернули обширную разведывательную сеть по всей Европе и в США. В 1930–1937 годах только в Англии работали семь(!) агентов-нелегалов Кремля. И каких! Василий Спиру, Евгений Мицкевич, Игнатий Райф, Александр Орлов, Теодор Мали, Арнольд Дейч – это были супершпионы из иностранного отдела НКВД (тогдашней службы внешней разведки) или разведупра РККА (предшественника ГРУ).

Они наладили вербовку молодых перспективных британцев в самой альма-матер английского истеблишмента, в элитных колледжах Кембриджа и Оксфорда. Советская разведка оседлала всемогущую Британскую империю, как покорного жеребца. Советский Союз решил противопоставить

империализму всех мастей свою военную и идеологическую мощь, а также силы легальной и нелегальной разведки.

На «Острове» – этот оперативный псевдоним был присвоен Великобритании на Лубянке – сталинская разведывательная сеть создавалась всерьез и надолго. Сеть эта стала триумфом для Москвы и проклятием для Запада. Ведь агентами Москвы оказались не британские коммунисты, а аристократы, сотрудники дипломатических и военных ведомств, разведки и контрразведки, ученые и артисты – цвет западной элиты. Достаточно вспомнить хотя бы знаменитую «Кембриджскую пятерку»: Филби, Берджесса, Маклина, Кернкросса и Бланта.

В результате успешной разведывательной работы Кремль в советские времена знал практически все, что было необходимо, об Англии и США, ибо суперсекретная и сверхценная развединформация поступала в Москву непосредственно из коридоров власти западного мира.

Княгиня Ливен – русская Мата Хари

Двести с лишним лет назад с благословения русского царя она отправилась с секретной миссией на Запад. Суперзвездой женского шпионажа считается Мата Хари, расстрелянная, как известно, 15 октября 1917 года. Большинство историков, однако, уверено, что масштаб ее секретной деятельности сильно преувеличен. А в реальности были дамы и покруче.

Мата Хари по сути своей ничего из себя не представляла как шпионка, танцовщица и, тем более, историческая фигура. Громкие имена политиков, якобы связанных с этой куртизанкой, тоже неизвестны. Ее дневники – явная подделка с упором на эротику.

Имперский агент

Однако миф о Хари затмил истинных героинь невидимого фронта. Первая в этом ряду – наша соотечественница Дарья Ливен. Имперский агент самого Александра I, не допустившая за 45 лет деятельности ни единого промаха. В искусстве женского шпионажа, включая постель, ее до сих пор никто не смог превзойти.

Даша родилась в 1785 году в семье рижского военного губернатора Бенкендорфа. Фамилия хорошо известная. Ну как же! Старший брат Александр – главный жандарм царской России. Потому советские историки и не вспоминали о сестре гонителя Пушкина.

Мать Даши была близкой подругой и фрейлиной великой княгини Марии Федоровны, жены Павла I. Девочка воспитывалась при дворе, вместе с будущими императорами Александром и Николаем. Едва ей исполнилось 14, Мария Федоровна выдала свою фрейлину замуж за генерал-адъютанта Христофора Ливена, любимца Павла. Он был начальником Военно-походной канцелярии, докладчиком по военным делам при императоре. Фактически исполнял обязанности военного министра, но пост такой в России введут позже. Графу Ливену было 23. После убийства Павла I новый император Александр I направил графа на дипломатическую работу. Первая миссия была в Берлин, где Дарья Христофоровна

получила азы дипломатической работы.

В октябре 1812-го, в разгар войны с Наполеоном, граф Ливен отправился послом в Лондон. «Надеюсь, ваша супруга будет вам надежной помощницей», – пророчески заявил царь.

На самом же деле, вспоминал приятель Пушкина, известный мемуарист-дипломат Филипп Вигель, это Дарья Христофоровна «при муже исполняла роль посла и советника, сочиняла депеши». Поскольку была умнее, энергичнее и способнее супруга.

В Лондоне графиня открыла светский салон. Там постоянно бывали политики, дипломаты. Непринужденные беседы в кругу «сливок английского общества» стали для Дарьи Христофоровны источником ценных сведений. Она вела переписку с Александром I. Царь с нетерпением ждал ее донесений.

В 1815 году он создал «Священный союз» с Австрией и Пруссией в надежде, что после разгрома Наполеона Россия будет играть главную роль в Европе. Но австрийский канцлер Клеменс фон Меттерних, «кучер Европы», повел свою игру. Наши пытались его подкупить, назначили даже большую секретную «пенсию». Хитрый канцлер деньги брал, но был себе на уме. И тогда Дарья Ливен получает задание войти в доверие к Меттерниху, соблазнить австрийского лидера, чтобы быть в курсе его планов. Их специально знакомит на Венском конгрессе российский министр иностранных дел

граф Карл Нессельроде.

Император Александр I (1777–1825) и Дарья Ливен
(1785–1857)

Медовые ловушки

Возникший между ними роман длился десяток лет. Правда, свидания были нечастыми. Вена далеко от Лондона! Пришлось Александру I дважды лично организовывать встречи влюбленных, приглашая Дарью Христофоровну на заседания «Священного союза», в которых участвовал Меттерних. Зато между канцлером и женой русского дипломата шла активная переписка. Секретная. Свои послания Дарья запечатывала аж в четыре конверта. Верхний – секретарю австрийского посольства в Лондоне. А дальше – по конспиративным адресам – милому другу. Адреса писала левой рукой!

Меттерних влюбился как мальчишка. Почти не имея свободного времени, занятый по горло политическими делами, он не мог отказать себе в удовольствии интимных свиданий с Дашей. Под покровом темноты, меняя кареты, любовники раздельно направлялись в какую-нибудь загородную гостиницу, где князь и графиня могли быть вместе наедине.

Канцлер Австрии самонадеянно полагал, что любовница станет заодно его тайным агентом, добывающим политические тайны России и Англии. Тщетно! Всей этой конспирации была грош цена. Ведь секретная переписка шла под контролем Александра I.

Дарья Христофоровна докладывала ему о двуличии австрийского канцлера, его тайных замыслах. Попытках дого-

вориться с Лондоном за спиной России. Узнав об этих намерениях от Дарьи Ливен, Александр I решил сделать резкий поворот во внешней политике страны и первым договориться с англичанами, установить с ними стратегическое партнерство, как принято теперь говорить.

Графиню Ливен вызвали в Петербург. На конфиденциальную беседу с императором. Разведчица должна порвать с Меттернихом и начать сближение с англичанами! Впрочем, с королем Англии к тому времени она уже успела наладить контакт. Георг IV даже стал крестным отцом ее сына Георгия. Поговаривали, что малыш очень похож на него. Возможно, не без причин. Недаром в королевской опочивальне висел портрет Дороти Ливен кисти знаменитого придворного живописца, президента Британской академии художеств Томаса Лоуренса. Но король, хоть и правил, парадом не командовал. Главным противником Меттерниха считался министр иностранных дел Англии Джордж Каннинг, очень перспективный политик. Его и решено было сделать союзником России. Любыми путями.

Дарья Христофоровна стала любовницей Джорджа Каннинга, будущего премьер-министра. Полученную от него информацию оперативно переправляла в Россию. И сама влияла на милого друга. В нужном направлении. Российском. Эти годы были характерны тем, что Россия и Англия из традиционных соперников неожиданно превратились в союзников, правда, ненадолго. В частности, Дарья Ливен убедила

Каннинга поддержать Россию в освободительной войне греков против Турции. В итоге знаменитое Наваринское морское сражение военных флотов двух стран у берегов полуострова Пелопоннес принесло поражение турецкой армаде Мухаррем-бея, даровав свободу и независимость Греции. Но роман с Джорджем Каннингом продлился недолго. Британский премьер скоропостижно скончался в 1828 году.

После его смерти графиня Ливен стала княгиней, получила награды. И осталась «нерасшифрованным агентом» для хваленых знатоков шпионского ремесла с берегов Темзы. А покоренная ею лондонская аристократия в день прощания презентовала русской разведчице драгоценный браслет «в знак сожаления об ее отъезде и на память о многих годах, проведенных в Англии».

Второе дыхание

В России княгиня пробыла недолго. Трагически потеряв на родине мужа и двух сыновей, Дарья Христофоровна уехала в Париж. Прибыв во Францию уже 50-летней дамой, но по-прежнему привлекательной, она купила старинный дом бывшего министра иностранных дел Франции Талейрана. Открыла в нем собственный салон, ставший очень знаменитым.

Его завсегдатаями стали гениальный французский прозаик Оноре де Бальзак, поэт Теофиль Готье, драматург Альфред де Мюссе, выдающийся дипломат и писатель Франсуа-Рене Шатобриан. Салон даже называли «дозорной вышкой Европы». Активная светская жизнь не мешала княгине собирать ценную разведывательную информацию для России. А новым ее любовником стал премьер-министр Франции Франсуа Гизо. Роман длился долгие годы.

После французской революции 1848 года отношения России и Франции были хуже некуда (Гизо ушел в отставку). Приближались события Крымской войны. Париж готовил агрессию, собираясь выступить против нас в союзе с Англией и Турцией. Вынашивал планы вовлечения в войну с Россией Швеции и Испании.

Дарья Ливен своевременно сообщала об этих угрожавших безопасности России намерениях Николаю I. Однако этот

царь, в отличие от Александра I, имел превратное представление о положении дел и никого не хотел слушать. Не первый и не последний случай такого рода в российской истории! Ну, а чиновники, дорожа своими постами и опасаясь недовольства царя, даже не пытались переубедить монарха. Даже граф Карл Нессельроде в своих докладах императору игнорировал информацию, полученную от Дарьи Ливен. В итоге Крымская война стала неожиданностью для царя и позорным поражением для России.

В дневниках Дарьи Христофоровны я прочел немало ее горьких слов по этому поводу. Но княгиня Ливен не прекращала борьбы. Ценная развединформация, полученная ею о разногласиях между Англией и Францией, позволила российской делегации на Парижской мирной конференции 1857 года подписать выгодные для нас условия выхода из войны. Через несколько недель после конференции княгини Ливен не стало.

Секрет успеха

Историки и по сей день не перестают недоумевать, как Дарья Христофоровна смогла соблазнить таких китов мировой политики? Суперкрасавица была? В том-то и дело, что не была, во всяком случае, в нашем современном понимании. Секс-бомбой с прекрасными формами типа Мэрилин Монро ее вряд ли можно было назвать. Некоторые современники вообще считали ее невзрачной, сухопарой. Даже карикатуры сохранились. Но у нее были чудесные глаза, походка, манеры. А главное, что подкупало политиков, – ее ум, умение слушать, вести беседы.

Дарья Ливен была удивительной личностью, женщиной, интересной во всех отношениях. «Мужчины и женщины, торги и виги, важные персоны и светские денди, все стремились заполучить её для украшения и престижа своих салонов, все высоко ценили честь быть принятыми ею», – так писал о ее лондонском салоне будущий французский премьер-любовник Франсуа Гизо. По мнению князя Петра Долгорукова, большого специалиста по русской генеалогии, Ливен «снабжена была от природы хитростью непомерной; сметливая, ловкая, вкрадчивая, искательная, никто лучше ее не умел влезть в чью-либо душу; в искусстве интриговать она не уступала самому Талейрану, который, зная ее, боялся и весьма ее „менажировал“, употребляя одно из выражений петер-

бургского придворного круга... Важные должности, с юношеских лет занимаемые ее мужем, доставили ей возможность всегда и везде постоянно окружать себя государственными деятелями, в обществе коих, в беседе с которыми она приобрела тот огромный навык общественный, то знание людей, какими отличалась на старости лет своих».

Ум, интеллект? Возможно, возразит обыватель, но как это соотносится с секс-шпионажем? Но давайте представим себе то время. 1812 год! Россия подверглась страшному нашествию. Москва сгорела! Родину тогда пошли защищать и стар и млад, и аристократ и крепостной. Эта атмосфера патриотизма и побудила Дарью Христофоровну стать разведчицей. Чтобы знать все о замыслах европейских держав и не допустить новой беды для России. Ливен в своей работе пошла на то, что многим и поныне кажется грязным и недопустимым.

Секс-шпионаж историки вообще не жалуют, мол, недостойная разведка, неправильная. Чистоплюйство! Надо понимать и ценить подвиг тех, кто на это шел во имя родины, ради безопасности страны, как бы пафосно это ни звучало для некоторых. Для Дарьи Христофоровны, человека верующего, замужней женщины, матери, это действительно был подвиг, преодоление. Судя по письмам, дневникам Ливен, которые я изучал в архивах Лондона и Парижа, благословил ее на это решение сам император. Они же вместе росли.

Слева направо: канцлер Австрии Меттерних, британский премьер-министр Каннинг и премьер-министр Франции Франсуа Гизо

Да, Дарья Ливен была любовницей, близким другом и конфидентом руководителей трех сверхдержав XIX века: Великобритании, Франции и Австрии. А также близкой подругой других наиболее заметных западноевропейских аристократов. Все они стали источником ценнейшей разведывательной информации для российских императоров и руководства страны. Такой результат работы одной женщины на службе Отечеству, согласитесь, достоин безусловного уважения, кто бы и как не относился к секс-шпионажу.

Ливен блестяще выполнила свою миссию. Осталась и по сей день непревзойденной разведчицей. Вот о ком надо фильмы снимать, мюзиклы ставить, романы писать! Одна-

ко в шеститомных «Очерках истории российской внешней разведки» Дарье Ливен, одной из самых выдающихся «теневых» фигур европейской политики XIX века, отведено шесть скромных страничек.

Жаль, что ее парижский и лондонский архивы до сих пор не переведены на русский язык, не изданы и даже толком не изучены нашими учеными, историками разведки. Ваш покорный слуга оказался чуть ли не единственным россиянином за последнее столетие, который прикоснулся к уникальному зарубежному архиву беспримерной российской разведчицы. Что я там обнаружил? Немало интересного.

Викторианские тайны

Дарья Христофоровна много лет дружила с будущей королевой Англии Викторией, была чуть ли не ее наставницей. И выяснила, что та не являлась дочерью герцога Эдуарда Августа Кентского, сына английского короля Георга III. Для не сведущих в тонкостях британского престолонаследия поясню историческое значение данного факта. Если Виктория не была дочерью герцога Кентского, значит, она заняла британский престол незаконно. Следовательно, старший сын королевы Виктории Эдвард VII, равно как и все последующие британские монархи, включая нынешнюю королеву Елизавету II, не имели законного права на королевский трон.

Дарья Ливен отправила подробное донесение в Россию. Наша имперская разведка получила бесценный козырь. Информация о незаконном престолонаследии королевы Виктории могла стать прекрасным инструментом политического давления и откровенного шантажа, скажем, в период Крымской войны, когда британские и французские войска вторглись в пределы нашего государства.

Почему Россия не пустила в ход компромат? Сам удивляюсь. Может, мораль и этика той эпохи не позволяли монархам враждующих стран бить друг друга ниже пояса? Или бесспорных доказательств не хватало? Исследования ДНК появились лишь веком позже. Все может быть. Хотя извест-

но, что герцог был бесплоден. Ему было за 50, когда родилась Виктория. До этого он не имел детей. Ни любовницы, ни жена не могли от него забеременеть.

Кроме того, у официальных родителей Виктории в восьми предшествовавших поколениях не было ни одного больного гемофилией. Именно Виктория, королева Великобритании, стала носительницей генов, передающих гемофилию. Носителем болезнетворного гена вполне мог быть род Конроев, а сэр Джон Конрой, сердечный друг герцогини Кентской, скорее всего и был биологическим отцом будущей королевы. Доподлинно доказать это может лишь эксгумация королевских останков и анализ их ДНК, но Дом Виндзоров вряд ли когда-либо пойдет на это. Кто же станет доказывать, что предки нынешнего монарха незаконно получили британский трон?!

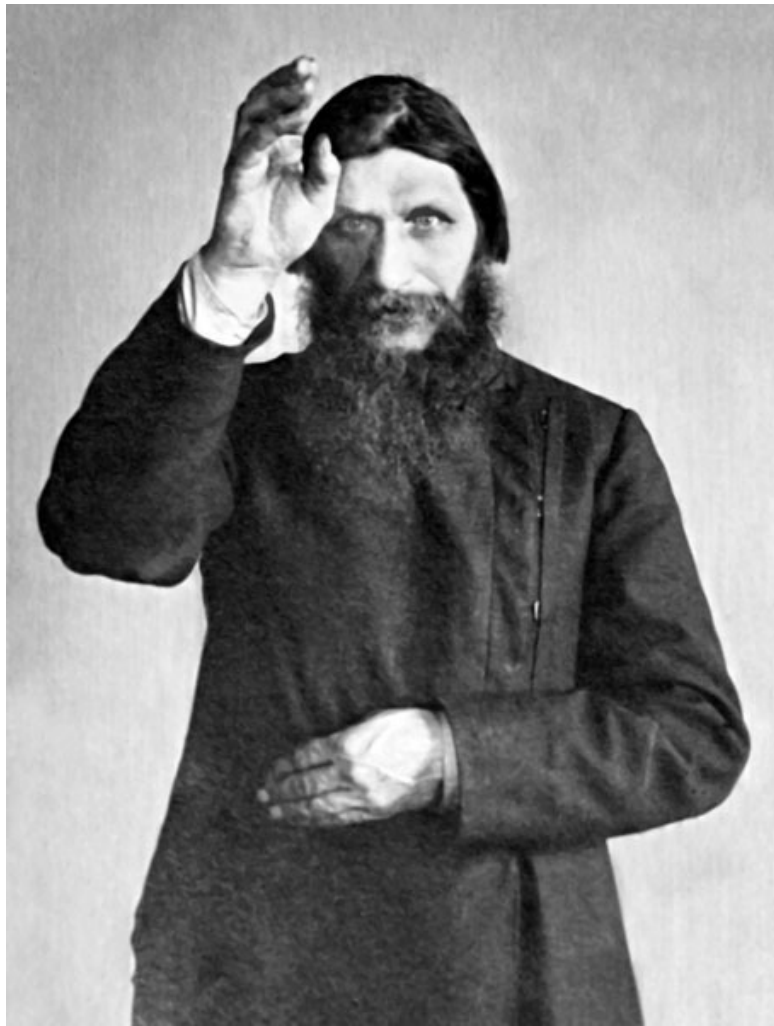
Царевич Алексей, сын Николая II и императрицы Александры Федоровны, получил неизлечимую болезнь крови от своей матери, а та – от английской бабушки Виктории. Жаль, не использовала сразу царская власть компромат Дарьи Ливен на Викторию, бабушку монарших дворов Европы! Но, увы, истории неизвестно сослагательное наклонение.

Зато тот компромат Дарьи Ливен едва не всплыл в разгар «холодной войны». Первое управление КГБ (служба внешней разведки) в 50-е годы прошлого века разработало сверхсекретную операцию «Дом»: в случае обострения международной обстановки, угрозы Третьей мировой дискредитиро-

вать главного союзника США – Великобританию, ее властные структуры. Широкую огласку получили бы материалы о секс-похождениях супруга нынешней королевы Елизаветы II Филиппа, сотрудничестве с нацистами ее дяди герцога Виндзорского, а также история о незаконном престолонаследии знаменитой королевы Виктории, разведенная некогда Дарьей Христофоровной Ливен. Но обошлось без «Дома».

Операция «Темная сила»

*Знаменитого старца Григория Распутина ликвидировали
вследствие заговора британской разведки*

Григорий Ефимович Распутин (1869–1916)

О Распутине снято немало фильмов, сериалов, написаны книги, песни. Скандальные приключения Старца расписаны до деталей. Но мало что известно о его политических взглядах. Напомню лишь некоторые факты.

В 1912 году, когда Россия готова была вмешаться в разгоравшийся на юге Европы балканский конфликт, Распутин на коленях умолял царя Николая II не вступать в войну. И добился своего (!).

Граф Витте, опальный российский премьер, так писал об этом факте в своих мемуарах: «Он (Распутин) указал все гибельные результаты европейского пожара, и стрелки истории повернулись по-другому. Война была предотвращена».

Почему же Николай II не послушал Распутина два года спустя накануне августа четырнадцатого? Только потому, что Распутин был тогда при смерти после покушения на его жизнь в родном сибирском селе. Едва придя в себя, он послал царю телеграмму, умоляя его не вступать в конфликт. Старец предупреждал, что с войной придет конец и России, и роду Романовых. «Положат всех до последнего человека», – писал он царю.

Но было поздно. Россию втянули в конфликт чужих интересов. Старец с этим не смирился и продолжил борьбу. Но и враждебная кампания против Распутина была продолжена. Кто же встал во главе заговора и реализовал его?

Почти столетие считалось, что с Распутиным расправились «патриоты» России, дабы избавить монархию от «святого черта», «нечистой силы».

Официально организовал заговор князь Феликс Юсупов, представитель одной из богатейших семей империи, женатый на племяннице Николая II. Ему помогали великий князь Дмитрий Павлович Романов, двоюродный брат Николая II, и влиятельный депутат Государственной Думы Владимир Пуришкевич, богатый бессарабский помещик, известный монархист-черносотенец.

Такова прежняя общеизвестная версия. На самом деле спецоперация по устранению Распутина была разработана в Англии в начале 1916 года. Точно не известно, как она

Слева направо: князь Феликс Юсупов (1887–1967), Великий князь Дмитрий Павлович Романов (1891–1942) и депутат Государственной Думы Владимир Пуришкевич (1870–

1920)

называлась, в архивах этого нет. Но оперативный псевдоним объекту ликвидации в МИ-6 дали: «Темная сила». Англичане не мудрствовали лукаво. Именно так звали Распутин Милюков, Пуришкевич, прочие российские политики, как либералы, так и монархисты.

Мент из Скотланд-Ярда

В это трудно поверить, но распутал дело Распутина в начале XXI века простой британский мент по имени Ричард Каллен.

Все началось в 90-е годы, когда Ричард Каллен, в то время сотрудник Скотланд-Ярда, начал периодически приезжать в Москву и Санкт-Петербург по программе обучения курсантов Петербургского университета МВД. Здесь у него появилось много друзей, которые позже помогли ему получить доступ к архивным документам.

В 2004 году Каллена как высококлассного специалиста попросили принять участие в подготовке фильма Би-би-си «Кто убил Распутина». Тогда Ричард перечитал массу архивных первоисточников и пришел к выводу, что официальная версия убийства крайне сомнительна.

Ричард Каллен и его книга об убийстве Распутина

В Распутина был сделан контрольный выстрел, считал Каллен. И совершил его... профессиональный убийца. В своей книге «Распутин: роль британских секретных служб в его истязании и убийстве» Каллен, теперь уже высокопоставленный работник минюста Великобритании, собрал воедино все материалы. Проанализировав их, он убедился, что британский след в убийстве «старца» очевиден.

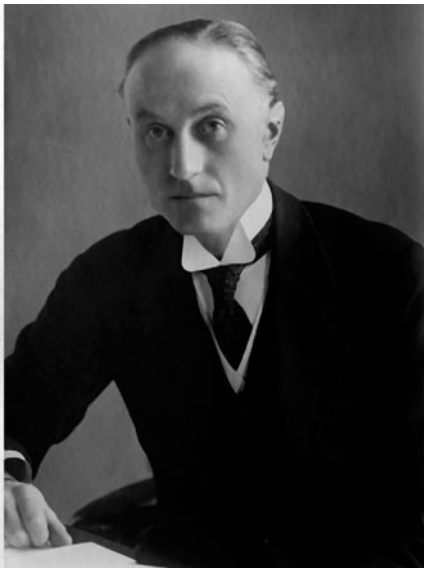
«В написании этой книги самым интересным для меня было изучение свидетельских показаний из Российского государственного архива. Раньше авторы почему-то никак не пытались осмыслить и проанализировать их, – объясняет Ричард. – Особенно важны показания двух полицейских,

дежуривших в ночь убийства неподалеку от Юсуповского дворца. Даже больше! Слова одного из них полностью разрушают большую часть версии Юсупова и Пуришкевича, основных участников преступления. Если попробовать понять, кто, где был, в какой момент, и потом сопоставить все с тем, когда именно должны были произойти все эти события, то очевиден заговор Юсупова и Пуришкевича с целью сбить следствие с верного пути».

Каллен изучил архивные записи по результатам вскрытия трупа, которое проводил ведущий патологоанатом того времени профессор Дмитрий Косоротов. Несмотря на то, что якобы по требованию государыни процесс осмотра трупа был сведен к минимуму, профессору удалось зафиксировать достаточно заключений для отчета. Кроме того, английскому детективу оченьгодились в работе фотографии тела Распутина, сделанные после его обнаружения.

Инициатором операции, судя по материалам британских историков, которые я читал, стал подполковник Самюэль Хор. Большой любитель писать начальству аналитические записки, смахивавшие на блестящие литературные эссе. Был талант у человека!

Он расписал шефу МИ-6 Мэнсфилду Смит-Каммингу, что Григорий Распутин является агентом Германии.

Слева направо: сэр Мэнсфилд Смит-Камминг, шеф МИ-6 (1859–1923) и его резидент в Петрограде сэр Сэмюель Хорн (1880–1959)

По его мнению, старец за немецкие деньги дал согласие убедить супругу русского царя Александру Федоровну, немку по происхождению, находившуюся под его большим влиянием, а также самого Николая Второго в необходимости заключения сепаратного мира с Германией. Это вывело бы из войны Россию и высвободило немецкие армии на восточном фронте. Англии и Франции пришлось бы воевать против значительно более сильного противника.

При таком раскладе Германия могла и победить в Первой мировой. Так что повод для беспокойства у британцев был. Известно, что Распутин еще в 1912 году убедил царя не вступать в балканские войны, чем на два года отодвинул фактически Первую мировую. Да и в 1914-м буквально умолял русского самодержца не воевать с Германией, предсказывая большие беды стране. Но Николай не послушал...

Британский разведчик Освальд Рейнер (1888–1961)

Хор убедил Камминга в необходимости ликвидации Распутина. Он рассчитывал на успех благодаря сильному козырю. Сотрудник МИ-6 Освальд Рейнер был на дружеской ноге с распутинским врагом князем Феликсом Юсуповым. Они вместе учились в Оксфорде, имели гомосексуальную связь. Юсупов к тому же был англофилом, западником, имел друзей в высших сферах Петербурга. Мог устроить русский заговор против Старца, чтоб англичане не светились.

Хор здесь не открывал Америку. Точно так же руками влиятельных российских вельмож англичане убрали в 1801 году императора Павла Первого.

Дело в том, что Павел Первый готов был пойти на союз с Бонапартом против англичан. И даже отправил в Британскую Индию экспедиционный корпус – 22 000 казаков. Сразу после убийства Павла поход отменили.

И здесь ситуация была похожая. Как видим, опыт у англичан имелся, как загребать жар чужими руками и сухими выходить из воды. Чтобы никто не пронюхал об их участии в убийстве. Этот вариант и решено было повторить в случае с Распутиным, чтобы не допустить выхода России из войны.

Пирожные с цианидом

Об операции доложили премьер-министру Герберту Асквиту (его сменил после отставки 6 декабря 1916 года Ллойд Джордж). Летом 16-го года плану МИ-6 по устранению Распутина был дан зеленый свет. Хора отправили в Петербург резидентом британской разведки. Он выехал в командировку вместе с Рейнером.

Поскольку Россия и Англия были союзниками, то официально резидентура МИ-6 звалась британской военной миссией. Но кроме военных дел занималась и разведкой в стане своего союзника.

Состав резидентуры – 18 человек, из них половина штатских. Носили русскую военную форму. Штаб-квартира – в гостинице «Астория».

Премьер-министр Великобритании Герберт Асквит (1852–1928) слева и английский король Георг V (1865–1936)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.